
И. В. ФЕДОРОВА

**Из литературной истории русского перевода
Путешествия Николая Радзивилла**

(Основная редакция)

XVII век в истории русской паломнической литературы занимает особое место. В нем «сошлись» и «жили» как памятники старшего времени («Хождение» игумена Даниила (нач. XII в.), «Хождение Игнатия Смолянина в Царьград» (1389 г.), «Хождение странническое и смиренного священного инока Варсонофия к святому граду Иерусалиму» (1456 г.) и др.), так и произведения, созданные в это время, — «Хождение» Василия Гагары, «Проскинитарий» Арсения Суханова, «Хождение» Ионы Маленького. Кроме того, в XVII столетии продолжилась практика, начатая в XV в., когда корпус оригинальных паломнических «хождений» пополнился памятниками, переведенными с латинского, греческого и польского языков; в XVI в. это: «Краткое описание — Иерусалимъ каковъ бѣ, кое лицо его бѣ во время Христова» аббата Христиана Адрихома, «Хорография или топография, сирѣчь особое и извѣстное описание земли святыя» Анзельма Краковского, «Поклонение св. града Иерусалима» 1531 г., Галицко-русский «Путникъ о св. градѣ Иерусалимѣ»; к переводам XVII в. исследователи относят «Повѣсть о св. и богопроходныхъ мѣстахъ» архиепископа Назаретско-Гавриила (1651 г.), «Путешествие или похождение в Святую землю и Египет князя Николая Радзивилла Сиротки», «Проскинитарий св. мѣсть» Арсения Каллуди (1686 г.).¹ Эти произведения интересны и как образцы существовавшей в русской книжности XVI—XVII вв. теории перевода, и как литературные памятники, наряду с оригинальными «хождениями» определившие развитие русской литературы путешествий XVI—XVII вв. Обратимся к литературной истории одного такого перевода — «Путешествие или похождение в Святую землю и Египет князя Николая Радзивилла Сиротки» (далее — Путешествие Николая Радзивилла).

* * *

Путешествие Николая Радзивилла переведено с польского языка в Московской Руси в 1677 г. В настоящее время известно 13 списков русского перевода памятника.

---

¹ Подробнее об этом см. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 69, 76, 282, 333; Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую землю «Поклоненье Св. града Иерусалима» 1531 г. М., 1911. С. 7—9.

Два списка из собрания Синодальной библиотеки № 191, 529 впервые были указаны архимандритом Саввой;² С. И. Пономарев в библиографических материалах, посвященных Иерусалиму и Палестине, число известных списков довел до 7 (среди них указаны и списки из Синодальной библиотеки), а именно: ГИМ, Синодальное собр., № 191 и № 529; РГБ, собр. Ундольского (ф. 310), № 1015; РНБ, ОСРК, Q.IV.46, Q.IV.65, Q.IV.91 и собр. Погодина, № 1536.³ Указание на эти рукописи находим также в работах П. А. Гильтебрандта,⁴ С. А. Белокурова,⁵ А. И. Соболевского,⁶ С. И. Николаева.⁷ Кодикологическое описание списков из Синодального собрания ГИМ, № 191 и 529 принадлежит Т. Н. Протасьевой.⁸ Список памятника из собрания Александровского Успенского девичьего монастыря, № 31/4 значится в описаниях К. Н. Тихонравова,⁹ архимандрита Леонида¹⁰ и В. В. Косаткина.¹¹ В книге И. А. Шляпкина¹² кроме этого списка указан еще один — из собрания Спасо-Яковлевского Ростовского монастыря, № 20, который позднее был описан А. А. Титовым.¹³ Эти 9 списков вместе были сведены в монографии К. Зеemана.¹⁴

В свою очередь укажем еще 4 списка Путешествия Николая Радзивилла: РГБ, ф. 722, № 57 и ф. 803.I, № 5;¹⁵ РНБ, ОСРК, Q.IV.301 и собр. Титова, № 3931.

Из 13 списков удалось ознакомиться *de visu* с 11. Просмотреть еще два списка (из собрания Александровского Успенского девичьего монастыря, № 31/4 и

² Савва, архим. Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. М., 1858. С. 225—226. На эту работу ссылается и П. А. Гильтебрандт, указывая рукописи Путешествия из Синодальной библиотеки, см.: Гильтебрандт П. А. О рукописном отделении Виленской Публичной библиотеки. Вильна, 1871. С. 20.

³ Пономарев С. И. Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах (Материалы для библиографии). СПб., 1877. С. 31.

⁴ Похождение в землю Святую князя Радвила Сиротки (1582—1584) / Подготовил к печати и объяснил П. А. Гильтебрандт. СПб., 1879. С. IV.

⁵ Белокуров С. А. Арсений Суханов. М., 1891. Ч. 1. С. СХLII.

⁶ Соболевский А. И. Переводная литература... С. 76.

⁷ Николаев С. И. Польская поэзия в русских переводах (XVII—XVIII вв.). Л., 1989. С. 58.

⁸ Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1973. Ч. 2. С. 56.

⁹ Тихонравов К. Н. Владимирский сборник: Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М., 1857. С. 107.

¹⁰ Леонид, архим. Историческое и археологическое описание первоклассного Успенского женского монастыря в городе Александрове (Владимирская губерния) // Вестник археологии и истории. СПб., 1885. Вып. 2. С. 47—48.

¹¹ Косаткин В. В. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия: Краткие исторические сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов. Ч. 1. Монастыри. Владимир, 1906. С. 325.

¹² Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 г.). СПб., 1891. С. 91, примеч. 2.

¹³ Титов А. А. Книгописные собрания в провинции. III. Описание рукописей библиотеки Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря // Библиографические записки. М., 1892. № 10. С. 69.

¹⁴ Seemann K. D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 459 (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste: Texte und Abhandlungen. Bd 24). Немецкий ученый привел шифры 11 рукописей памятника. Однако РНБ, Pol.F.IV.150 (polnisch) ныне в собрании РНБ не значится. Согласно справке, полученной в Рукописном отделе библиотеки, эта рукопись на польском языке еще в 1922 г. была передана Польской Народной Республике. Кроме того, необходимо учитывать и то, что рукопись из собрания БАН (собр. Плюшкина, № 24; старый шифр БАН, 38.4.6) не является списком перевода XVII в. Это русский перевод Путешествия Николая Радзивилла с латинского издания, осуществленный в XVIII в. и опубликованный П. Богдановичем (Путешествие по Святым местам и в Египет князя Николая Христофора Радзивилла. СПб., 1787).

¹⁵ Сердечно благодарю С. И. Николаева, указавшего мне шифры хранящихся в РГБ рукописей.

Спасо-Яковлевского Ростовского монастыря, № 20) не удалось, так как неизвестно их современное местонахождение.¹⁶

Литературная история русского перевода Путешествия Николая Радзивилла специально не изучалась, существуют лишь общие замечания по этому вопросу: М. А. Голубцова предполагала существование двух редакций памятника, однако основания их выделения, впрочем, как и характеристика, к сожалению, даны не были;¹⁷ о двух редакциях Путешествия говорит и современный белорусский исследователь С. Л. Гаранин, также не аргументирующий свою гипотезу, но справедливо предположивший, что в основе редакций возможны разные переводы.¹⁸ Проведенный текстологический анализ 10 списков¹⁹ русского перевода Путешествия Николая Радзивилла позволяет сделать заключение, что существуют три редакции текста, называемые нами Основной, Паломнической и Евфимиевской. В данной статье рассматривается Основная редакция Путешествия Николая Радзивилла — хронологически наиболее ранняя и наиболее активно переписывавшаяся в XVII—нач. XVIII в.

* * *

Основную редакцию содержит большинство известных списков (7): ГИМ, Синодальное собр., № 529 (далее — *Синод. 1*), РГБ, ф. 803.1, № 5 (далее — *Ш*),²⁰ собр. Ундольского (ф. 310), № 1015 (далее — *У*), РНБ, ОСРК, Q.IV.49 (далее — *Д*),²¹ Q.IV.65 (далее — *Г*), Q.IV.91 (далее — *Т*),²² собр. Погодина, № 1536 (далее — *П*).

Текст Основной редакции начинается пространным заголовком «Путешествие или Похождение в землю Святую пресвѣтлосияющаго господина, его милости господина Николая Христофа Радивила, князя на Олыцѣ и Несвѣже, графа на Шидловцѣ и Мирѣ, воеводы Виленскаго, Савелскаго и прочая старосты»;²³

¹⁶ Отсутствие списка Путешествия из собрания Александровского Успенского монастыря, № 31/4 в составе Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Александровская слобода» зафиксировано в отчете об археографической поездке Отдела рукописей ГБЛ им. В. И. Ленина (1959 г.), в котором, в частности, отмечалось: «...перечисленные там (в описании арх. Леонида. — *И. Ф.*) рукописные книги в музее отсутствуют <...> Из описанных Леонидом книг в музее хранится лишь одна — монастырская летопись в списке XVIII в. (по описанию Леонида № 18 (34)». См.: Кобрин В. Б., Маматова Е. П., Тихомиров Н. Б., Шлихтер Б. А., Шаповал Л. Н. Археографические поездки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в 1957—1958 гг. // Зап. Отдела рукописей ГБЛ. М., 1959. Вып. 21. С. 254. Информативность о рукописях может быть почерпнута из описаний архим. Леонида, В. В. Косаткина, А. А. Титова.

¹⁷ Голубцова в М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений... С. 5.

¹⁸ Гаранин С. Л. Шляхамі даўніх вандраванняў: Гістарычна-тэарэтычны нарыс развіцця беларускай паломніцкай літаратуры XII—XVI стст. Мінск, 1999. С. 96, примеч. 83.

¹⁹ В сборнике РНБ, собр. Титова, №3931 читаются отрывки из Путешествия, по которым невозможно определить редакцию, поэтому при изучении истории текста памятника этот список не привлекался, подробнее о нем см.: Федорова И. В. «Путешествие в Святую землю и Египет князя Николая Радзивилла» в составе энциклопедического сборника (РНБ, Титов. 3931) // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 320—329.

²⁰ Условное обозначение списка обусловлено тем, что рукопись в собрание РГБ поступила в составе собрания рукописных книг и архивных материалов из библиотеки Московского народного университета им. А. Л. Шанявского, см.: Зап. Отдела рукописей ГБЛ. М., 1988. Вып. 47. С. 134.

²¹ Обозначение списка мотивировано принадлежностью рукописи собранию П. Дубровского.

²² Эти два списка, согласно владельческим записям и экслибрисам, находились в Архангельской библиотеке князя Д. М. Голицына, а затем перешли в библиотеку гр. Ф. А. Толстого. На основании этого один список условно обозначен как *Г*, другой — *Т*.

²³ Цит. по списку *Д*, л. 1.

в оглавлении имеются заголовки, выделяемые в списках графически и/или киварью: «Перваго листа», «Втораго листа», «Третьяго листа», «Четвертаго листа»; на полях рукописей проставлены глоссы, соответствующие маргиналиям польского оригинала.

Сопоставление текста Основной редакции с оригиналом показало, что польский текст переведен полностью, без пропусков; перевод пословный.²⁴ Ср..²⁵

Польский оригинал

Rano z klasztoru wyszedłszy, przez miasto idąc blisko bramy na lewą stronę, wstąpiliśmy do domu Joachimowego, gdzie na dole jest kilka mieszkań, a między nimi ukazują jedno Przenajświętszej Panny i miejsce jej narodzenia, acz niektórzy powiadają, że się tam w Jeruzalem urodziła. Na górze jest kościół Ś. Anny, i klasztor panieński od Ś. Heleny zmurowany, już teraz mieszkanie Turckie i kościół ich; kędy mogą Chrześcianie chodzić, bo rzadko tam swoje odprawują nabożeństwo. Potem wyszliśmy z miasta przez bramę Ś. Szczepana, tak nazwaną, iż tego błogosławionego Męczennika tamtędy na śmierć wiedziono. W pół góry jest na równej skale, by jakie mieszkanczko, gdzie go ukamienowano, zdawna było oratorium, teraz ani znaku widzieć. Trochę niżej ku Ogrójcowi, gdzie Pana pojmano, ukazują miejsce w którym Najświętsza Panna stała, modląc się za Ś. Szczepana, gdy go kamienowano. Ma to miejsce odpustu lat siedm i tyleż quadragen (S. 54—55).

Основная редакция

Полутру из монастыря вышедъ, чрезъ градъ идучи, блиско вратъ на лѣвой странѣ, внидохомъ в домъ Иоакимовъ, гдѣ внизу есть несколько житей, а между ними покажутъ едино Пресвятая Богородицы и мѣсто рожества ея, а нѣщцы повѣдають, что тамо во Иерусалимѣ родися. На горѣ есть церковь святая Анны и монастырь девичей, от святая Елены построены, нынѣ уже обиталище Турское и мечеть ихъ, како могутъ христіане ходити, понеже рѣдко турки свое молбы совершають. Потомъ шли есмь из града чрезъ врата святаго Стефана, сице зовомыя, занеже сего блаженнаго мученика тѣмъ мѣстомъ на смерть ведоша. В половине горы есть на ровномъ камени аки жилище, идѣже онъ каменiemъ убиенъ. Мало понеже къ огороду, гдѣ Господа яша, показываютъ мѣсто, на немъ же Пречистая Богородица стоя моляся за святаго Стефана, егда его каменiemъ побиваху; имѣеть то мѣсто прошения семь лѣтъ (л. 41—41 об.).

Текст Основной редакции достаточно стабилен. Разночтения, выявленные при текстологическом сличении всех списков редакции, незначительны: они носят орфографический и морфологический характер, а также это ошибки внутреннего диктанта и письма, типичные ошибки чтения — гаплография и диттография. Однако, несмотря на близость списков, каждый имеет индивидуальные чтения.

Внутри редакции по оформлению выделяется группа списков *Синод. 1, Д и Т*, повторяющая оформление польского издания, что хорошо видно на примере оформления титульного листа польской книги и первых листов рукописей. Кроме внешнего оформления списки *Синод. 1, Д и Т* обнаруживают и текстологическую близость между собой, близки они по времени своего происхождения (конец 70-х—нач. 80-х гг. XVII в.).²⁶ Однако список *Синод. 1* отличается рядом чтений, отсутствующих в других списках, но имеющихся в оригинале.

На обороте л. 56 (что соответствует главе 2 памятника) в нижнем левом углу находится запись тем же почерком, которым писан весь текст: «Но лѣта Господня 1596 упразднися сие заречение, и вниде некий благочестивый иерей. Иже добръ все осмотрив, повѣдаше, яко на самом верху камене śpiczastego, и зѣло

²⁴ В русском переводе сохранены без изменения фабула и композиция, членение текста на главы и подзаголовки. Об особенностях перевода подробнее см.: Федорова И. В. «Путешествие в Святую землю и Египет князя Николая Радзивилла» в русской литературе XVII—начала XVIII вв.: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 20—23.

²⁵ Текст русского перевода цитируется по списку *Д*, примеры из польского текста приводятся по доступному изданию XIX в. с сохранением его орфографии: Mikolaja Krzysztofa Radziwiła pielgrzymka do ziemi Świętej. Wrocław, 1847. Сопоставление его с ранними изданиями (1607 и 1683 гг.) показало идентичность текстов.

²⁶ Археологическое описание списков Основной редакции см. в Приложении к статье.

твердаго, совершенно поистиннѣ стопу видѣти ноги лѣвья: ей же ни едина иная никакo не сгодится». Эта маргиналия читается и в польском издании: «Ale roku pańskiego 1596 zniesiono to okazanie, i wszedł jeden bogoboyny kapłan, który dobrze wszystko opatrzywszy, powiedział: że na samym wierzchu kamienia śpiczastego, a zbyt twardego, dostatecznie prawie stopę widzieć nogi lewěj, do którėj się żadna inna nigdy nie przyda» (S. 67—68). Запись приурочена к рассказу о посещении Николаем Радзивиллом Елеонской горы. Здесь, читаем в тексте, св. Елена построила церковь в память о Вознесении Спасителя на небо. Эта церковь «разорена нынѣ, здѣ имѣють турки свою мечеть малую», куда они перенесли камень с печатью ноги Господней, оставленной по Вознесении. Это место стремится посетить каждый христианин, чему долгое время турки не препятствовали. Как следует из изложения, за два года до паломничества Николая Радзивилла турецкий воевода вынес запрет на посещение храма паломниками, «зѣло опасая свою невѣрную вѣру, и не може сего терпѣть, егда христиане кресты на стѣнахъ писали», потому моление путники совершали, стоя на пороге храма. О снятии этого запрета и оповещал текст на л. 56 об. списка *Синод. I*. Вероятно, это чтение было в архетипе перевода, откуда перешло в протограф Основной редакции, а затем в список *Синод. I*. В других списках это чтение отсутствует.

Еще одна особенность списка *Синод. I*: по верхнему полю листов, начиная с главы 1 по 4, проставлены колонтитулы: «Послание первое», «Послание второе» и «Послание третее». В остальных списках колонтитулы отсутствуют. Их польский оригинал читается на верхнем поле листов польского издания «List pierwszy», «List wtóry», «List trzeci», «List czwarty». Логично предположить их наличие в архетипе перевода, откуда они перешли в протограф Основной редакции, а в более поздней рукописной традиции распространения не получили. Отмеченные особенности списка *Синод. I* предполагают его непосредственную связь с протографом Основной редакции.

Особо близок списку *Синод. I* список *Д*. Во-первых, списки *Синод. I* и *Д* близки по кодикологической характеристике. Они одного формата — четвертая доля листа, и в *Синод. I*, и в *Д* текст на листе занимает практически одинаковое место (в списке *Синод. I* размер полей листа больше, чем в списке *Д*). Тождественна в списках и разлиновка листа — 28 строк, количество знаков в строке колеблется от 35 до 38. Содержание текста на листах списка *Д* соответствует тексту списка *Синод. I*, совпадают они и по объему, и по словам, которыми начинается и заканчивается текст на листах.

Во-вторых, близки и почерки писцов, с той разницей, что список *Синод. I* весь писан одной рукой и одними чернилами (меняется только перо), по определению Т. Н. Протасевой, это «круглящийся полуустав», а список *Д* «распадается» на семь тетрадей,²⁷ писанных двумя писцами. Четыре тетради выполнены почерком, близким почерку *Синод. I*, три — отличным от него: буквы по размеру приближены к первому почерку, но в их начертании округлость первого почерка заменена прямыми углами, образуемыми мачтами букв «в», «д», «а»; литеры тяготеют по форме скорее к правильному четырехугольнику, нежели к овалу, характерному для начертаний первого почерка. Первый почерк начинается и заканчивает рукопись.

Закономерна постановка вопроса: одновременно или последовательно шло переписывание текста списка *Д*? Рукой второго писца переписан незначитель-

²⁷ Под «тетрадиями» мы понимаем те части рукописи, на которые она разделяется меной типа почерка. Сигнатура всей рукописи проставлена после того, как переписываемые части текста оказались под одним переплетом, объединившим тетради в книгу. Она выполнена рукой первого писца; согласно ей, в рукописи 23 тетради по 8 листов (в первой тетради их 7).

ный объем рукописи, бо́льшая часть выполнена рукой первого писца. Каждый раз текст заканчивается на обороте листа, так что рука следующего писца начинается новым листом тетради. Сбоя в этой последовательности не обнаружено. Последний лист тетради, точнее, его оборот, завершается написанием целого слова, переносы из тетради в тетрадь не допускаются. Интересные наблюдения дают и концы строк. В двух случаях явно стремление книжника растянуть последние слова переписываемого текста во избежание пробелов: буквы растягиваются, увеличивается расстояние между ними. Очевидно, что каждый из книжников получил определенную часть текста и переписывание шло одновременно.

Подтверждает это еще один факт. В двух случаях на листах списка *Д*, переписанных первым писцом, в правом нижнем углу проставлена фолиация, которую следует признать первоначальной, рабочей. Она не соответствует основной фолиации рукописи, имеющей в правом верхнем углу листа. Фолиация внизу листа начинается с единицы.²⁸ Предшествующая нумерация, таким образом, не соблюдается; для нас она важна с позиции выдвинутого предположения о том, что каждый писец имел свой объем переписываемого текста. Отсутствие сбоя в передаче текста по тетрадам наводит на мысль, что протограф списка *Д* по формату и разлиновке был близок этому списку *Д*. Учитывая, что списки *Д* и *Синод. 1* имеют одинаковое оформление и расположение текста на листе, возможно предположить, что список *Д* восходит к *Синод. 1*. Сопоставим текст этих списков.

Отмеченные выше индивидуальные чтения списка *Синод. 1* списком *Д* не повторяются, но именно с учетом их *Синод. 1* наиболее точно отражает польский текст. Возможно, переписчики *Д* не воспроизвели эти чтения, ведь они непосредственно не принадлежат тексту, а читаются на полях рукописи. Если текст списка *Д* действительно переписан с *Синод. 1*, то отсутствие этих чтений в нем только подчеркивает производный характер *Д* по отношению к *Синод. 1*. Несостоятельность этого предположения заметна при анализе текста списка *Д*. В нем есть чтения, отсутствующие в *Синод. 1*, но имеющиеся в оригинале.

Список *Д*: «Даже въ субботу, убо пред Фоминою недѣлею лѣта Господня 1583, мѣсяца априля 16, часа за два до свѣту, въ карбусь съдши...» (л. 60). В *Синод. 1* эта фраза читается иначе: «Даже въ субботу, лѣта Господня 1583, мѣсяца априля 16, часа за два до свѣту, въ карбусь съдши...» (л. 60). Между словами «суббота» и «лѣто» в списке оставлен пробел, в который могла быть вписана фраза. Такой же пробел был и в списке *Д*, но затем в него более тонким пером рукой, которой писана бо́льшая часть рукописи, вписана фраза «пред Фоминою недѣлею». В оригинале эта фраза имеет чтение: «przed niedzielą Przewodną», т. е. «перед седмицею Провожальнойю» или «Фоминою». В этом чтении список *Д* точнее отражает оригинал, чем *Синод. 1*.

Имела ли место дополнительная сверка перевода с оригиналом? В списке *Д* строчные пробелы восполняются даже тогда, когда перевод точно отражает оригинал. Так, в описании крокодила читаем: «...było widzieć, gdy sobie poigrawał by delfin na morzu...», в списке *Синод. 1*: «...видѣти было, егда поигрывалъ, аки делфинъ на мори...» (л. 137 об.), после слова «делфинъ» имеется пробел, ве-

²⁸ Двойная фолиация просматривается на л. 48—95 (текст писан рукой первого писца), л. 48 соответствует по первоначальной фолиации л. 1, а заключительному листу тетради (95) — л. 48. Первоначальная фолиация тетрадей просматривается лишь частично, только верхняя часть буквенной цифири. Аналогично и на л. 175—183. Здесь нумерация, в отличие от первого случая, проставлена писцом посередине нижнего поля листа. Вероятно, на других листах «рабочая» фолиация также имела, но при подготовке рукописи к переплету была срезана.

роятно, для его пояснения. Такой же пробел был в списке *Д*, куда писец вписал слово «зверь», и эта фраза приняла вид «...видѣти было, егда поигрываль, аки дельфинъ зверь на мори» (л. 137 об.).²⁹ Очевидно, переводчика смутило сравнение крокодила с дельфином, и он, решив пояснить читателю его видовую принадлежность, оставляет пробел.³⁰ Если бы переписчик *Д* обращался к польскому тексту для устранения лакуны протографа, то он видел бы, что перевод фразы точен и не нуждается в дополнении. Книжник этого не делал, видя пробелы, он восполнял их. Каким образом это происходило? Скорее всего, происхождение пробелов восходит к архетипу перевода, где им соответствовали слова на польском языке. В таком виде, вероятно, они перешли в протограф Основной редакции. Через протограф редакции в виде пробелов вошли в текст *Синод. 1*, переписчик которого, возможно, не знал польского языка,³¹ а переписчик списка *Д*, очевидно, знавший польский язык, перевел их верно. Таким образом, текст списка *Д*, так же как и *Синод. 1*, непосредственно восходит к протографу Основной редакции.

О происхождении списка *Т* можно предположить, что: 1) либо он восходит к *Синод. 1* или *Д*; 2) либо прямую связь с протографом редакции, тем более что хронологически *Т* не намного моложе списков *Синод. 1* и *Д*.

Вероятность какой-либо взаимосвязи списка *Т* со списком *Д* стоит отклонить сразу. Ни одного индивидуального чтения *Д* список *Т* не отразил. Нет в тексте и маргиналии, читающейся в списке *Синод. 1*, не проставлены на верхнем поле листа колонтитулы, отличающие этот список. Однако в остальном список *Т* очень близок тексту *Синод. 1* (не принимая во внимание незначительные расхождения, представляющие собой результат немногочисленных лексических и морфологических замен, реже — орфографических ошибок). Ср.:

Список <i>Синод. 1</i>	Список <i>Д</i>	Список <i>Т</i>
1) ...отрѣзали оный отъ пояса...	1) ...урезали оный отъ пояса...	1) ...узрѣли оный отъ пояса...
2) ...яко ись катарги ишель есмь въ немъ (т. е. кафтане. — <i>И. Ф.</i>), обаче не все обрѣли...	2) ...яко ись катарги ишель есмь, обаче не все обрѣли... [опущено уточнение о кафтане]	2) ...яко ись катарги ишель есмь въ немъ, обаче не все обрѣли...
3) ...имѣли есмь при себѣ нѣчто, чтобъ знатно было...	3) ...имѣли есмь при себѣ нѣчто деньгъ, чтобъ знатно было...	3) ...имѣли есмь при себѣ нѣчто, чтобъ знатно было...
4) ...яко и всѣ пуговицы поотрывали...	4) ...яко и всѣ пуговицы оборвали...	4) ...яко и всѣ пуговицы поотрывали...

²⁹ Ср.: «Дельфинъ есть звѣрь морской; имуть же <...> обычаи сицев, егда узрятъ челоувѣка, утопшаго в мори <...> направляють его до брега». Цит. по: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1977. Вып. 4 (Г—Д). С. 210 («Книга, глаголемая гречески алфавит», XVII в.; рукопись БАН, Арх. Д., № 446).

³⁰ Такие пояснения иноземных реалий встречаются в русском переводе Путешествия Николая Радзивилла неоднократно. Ср.: «Понеже имѣли есмь вѣтръ доброгоднй, увидѣли пирамиды Каировы, сирѣчь столпы, которые хотя за градомъ стоять...» (*Д*, л. 146). В польском тексте отсутствует толкование пирамид («сирѣчь столпы»): «Ześmy wiatr pogodny mieli, o dwudziestej uzrelismy piramide Kairowe, które acz za miastem...».

³¹ Подобная практика при переписывании переводного произведения писцами, не владеющими языком оригинала, имела место. Например, текст Проскинитария Арсения Суханова в редакции Евфимия Чудовского был дополнен сведениями из Проскинитария Арсения Каллуди, переведенного с греческого языка. Евфимий Чудовский, расширяя Проскинитарий Арсения Суханова текстом Проскинитария Каллуди, несколько слов из описания Каллуди оставил без перевода, дав их греческое написание. Список Евфимиевской редакции Проскинитария Арсения Суханова РНБ, собр. Гитова, № 2608 воспроизводит это дополнение, но переписчик не знал греческого языка и оставлял на месте греческих слов пустые места (л. 226 об.—227 об.), как и в случае со списком *Синод. 1* Путешествия Николая Радзивилла.

Для убедительности из списка *Д* нами извлечены примеры, не характерные для списков *Синод. 1* и *Т*. Примеры № 1 и 4 следует рассматривать как дублетную форму правильных чтений списка *Синод. 1*, № 2 — гаплография, № 3 — уточняющее добавление, внесенное по собственному усмотрению книжником. Чтения, приведенные по *Синод. 1*, точно отражают оригинал и, следовательно, должны быть приняты как архетипные для перевода Путешествия Николая Радзивилла. Первое чтение, по-видимому, в списке *Т* является результатом ошибочного прочтения правильного чтения «отрѣзали оный».

В тексте списка *Т* также есть пробелы, характерные для *Синод. 1* и *Д*.

Например, в списке *Т*, как и в тексте *Д*, в оставленную лакуну после слова «дельфин» писцом внесена фраза «предъ временемъ погоды»: «...видѣти было, егда поигрывалъ, аки делфинъ предъ временемъ погоды на мори...» (л. 176). Не вызывает сомнений, что здесь, как и в *Д* («дельфинъ — зверь»), книжник, восполняя пробел, исходил из собственного понимания текста.

Чтение оригинала «przed niedziela Przewodna», переведенное в списке *Д* как «пред Фоминою недѣлею», в списке *Т* иное: «Даже въ субботу, убо препроводихомъ лѣта Господня 1583... [далее по тексту]» (л. 95 об.); так книжник перевел последнее слово фразы «Przewodna». В этом случае список *Т* передает оригинал с искажением, затемняет смысл фразы. Еще пример: «Святыи отецъ листь мой отъ Георгия Тициниуса, схоластика Виленскаго, короля полскаго въ Римѣ стряпчегъ, взявъ, вопрошалъ: „Аще ли уже (здравия еще и въ то время, въ которое наипаче разбой на мори бываетъ) постановить путь Иерусалимский совершити?“» (л. 247). В списке *Синод. 1* (по которому приведена цитата) оставлено пустое место между выделенной курсивом частью предложения и его дальнейшим чтением «въ то время, въ которое наипаче разбой на мори бываетъ». Пробелу в польском тексте соответствует слово «niepewnego», в передаче которого списки *Д* и *Т* расходятся. В списке *Д* читается «здравия еще *несовершенногаго*». В польском языке слово «niepewnego» имеет значения «ненастоящий», «слабый». Когда речь идет о здоровье человека, оно должно означать «слабое здоровье», чему не противоречит перевод в списке *Д* — «несовершенный» в значении «не совсем здоров». В списке *Т* фраза читается иначе: «здравия еще неизвѣтнаго». Одно из значений слова «неизвѣтный» — «слабый, не имеющий силы».³² Чтения в обоих списках правильные, однако зависимости в их происхождении друг от друга нет.

Пробелы в списке *Д* восполнены частично, в ряде случаев они так и остались незаполненными, в списке *Т* эта работа проведена последовательнее. Так, в предложении «Послѣ обѣда, нанявъ судно къ Сарѣ, граду Венецыйскому, в Далматии лежащему, зѣло крѣпкому, по часѣ въ 12» выделенная часть фразы вписана в текст списка *Т* позднее, но передает оригинал неточно, в нем читается «po godzinie 21». В списке *Д* пробел остался без восполнения. Ошибка в чтении этого места появилась, вероятно, из-за отсутствия указания времени в архетипе перевода. Все списки редакции либо не имеют вообще указания на время отплытия корабля паломников к г. Саре, либо расходятся в его трактовке (в списках *Ш*, *Г* читается «въ 13 часу», см. ниже).

Итак, список *Т* не мог быть переписан с *Д*.

Более достоверно, что текст списка *Т* либо восходит к *Синод. 1*, либо непосредственно связан с протографом редакции. А ргоігі можно сказать, что предпочтительнее предположение о прямой связи списка *Т* с протографом Основной редакции. Наиболее очевидно различие списков *Синод. 1* и *Т* в ситуации с вос-

³² Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1986. Вып. 11 (Не—Нятый). С. 126—127.

полнением лакун, когда *T* точно передает оригинал: восходя к *Синод. I*, текст *T* просто не мог бы сохранить подобные чтения: «...безъ пашы, который посланъ бысть ратовати Перьскую страну, правителствоваль» (л. 76 об.). В *Синод. I* на месте сочетания «Перьскую страну» оставлен пробел, а в оригинале — «na woynie Perska» (в *D* пробел восполнен как «ратовати в Персиду»); или фраза «Поѣхалъ съ нами во Александрию. За дни немноги до отъезду моего», в *Синод. I* слову «немноги» соответствует пробел, сравнение с польским текстом указывает на правильность чтения этой фразы в *T* — «za dni kilka». Итак, список *T*, как и ранее рассмотренные списки, непосредственно восходит к протографу Основной редакции.

* * *

Таким образом, ни один из одинаково оформленных списков *Синод. I*, *D* и *T* не является протографом для двух других. Следовательно, можно предполагать наличие некоторого образца, по которому выполнено оформление протографа этих рукописей. Таким образом был оригинал перевода — польское издание Путешествия Николая Радзивилла, что подтверждает и организация текста на листе трех рассмотренных рукописей (многочисленные пробелы, нерациональное использование строки, ее частичное заполнение текстом), которая не характерна для русской рукописной книги и отражает тип западноевропейской печатной книги. Переводчик Путешествия Николая Радзивилла не был одинок в следовании культуре западной книги.³³ Им как образцам подражают не только переводчики, но и авторы русских книг. К примеру, рукопись русского перевода с польского языка Хроники Александра Гваньини (РНБ, ОСПК, F.IV.106) повторяет оформление оригинала: совпадает деление текста на книги и части; «Реестры» польского издания передаются русскими «Росписями земли», оставлены пустыми части некоторых листов, которым в оригинале соответствуют графические миниатюры. Эту рукопись исследователь памятника О. А. Дячок считает архетипом перевода.³⁴ Ориентировались на печатные издания при оформлении рукописных книг такие известные русские книжники, как Сергей Шелонин («Небеса» и «Диалектика») Иоанна Дамаскина, «О священстве» Иоанна Златоуста и др.³⁵ и Симеон Полоцкий (см. «белые книги» «Обеда душевного» и «Вечери душевной»³⁶).

В списках Основной редакции Путешествия Николая Радзивилла, датированных 90-ми гг. и позже, ориентация в оформлении на западную печатную книгу

³³ «Создавая ту или иную рукопись, писцы и художники пользовались определенными образцами, ими были печатные книги XVI—XVII веков, лучшие памятники современной рукописной литературы, пергаменные и бумажные рукописи более ранних периодов русской письменности. Особая роль принадлежала здесь печатным книгам», — приходит к выводу Л. М. Костюхина, исследуя русское книжное письмо в XVII в., далее автор оговаривает еще один момент: «Рукописи списывались в России и с печатных заграничных изданий, предварительно переведшихся на русский язык. Так, в 1689 г. в московском Чудовом монастыре было переведено на русский язык и переписано „Толкование на Литургию“ патриарха Германа, напечатанное по-гречески в Венеции в 1639 г.» (рукопись РНБ, собр. Соловецкого м-ря, №237/237, XVII в.): К о с т ю х и н а Л. М. Книжное письмо в России XVII в. М., 1974. С. 18—19.

³⁴ Дячок О. А. Анализ рукописных переводов «Хроники Европейской Сарматии» А. Гваньини на русский и украинский языки // Исследования по археологии и источниковедению отечественной истории XVI—XX вв. Днепропетровск, 1990. С. 26.

³⁵ См.: Дмитриев Л. А., Сапожникова О. С., Чумичева О. В. Сергей (Шелонин) // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 3. С. 347.

³⁶ Е л е о н с к а я А. С. Работа Симеона Полоцкого над подготовкой к печати книг «Обед душевный» и «Вечера душевная» // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 189—190.

утрачивается. Так, в списке *Г* отсутствует деление текста на рубрики, сведены к минимуму пропуски строк, все они полностью, а не частично, заполнены текстом. В результате возрастает емкость страницы: на листе списка *Г* помещается больше текста, чем в списках *Д* или *Т* (на первом листе списка *Т* книжник смог разместить только 256 знаков, а в списке *Г* — до 360).

Итак, списки *Синод. 1*, *Д* и *Т* достаточно точно отражают как текст, так и оформление оригинала. Учитывая, что такую организацию текста, его оформление имеют старшие списки, логично предполагать их хронологическую близость к архетипу перевода. Кодикологический анализ списков *Синод. 1* и *Д* (представленный выше), их происхождение от протографа Основной редакции дают возможность представить не только текст, но и внешний вид не дошедшего до нас протографа Основной редакции: очевидно, что протограф этот был в четвертую долю листа и содержал около 184 л. текста, в оформлении которого переводчик точно следовал за польским оригиналом.

* * *

Оставшиеся 4 списка Основной редакции составляют две группы: *П* и *У* — первую, *Ш* и *Г* — вторую.

Списки *П* и *У* точно отразили типичные чтения старшего списка *Д*. Поэтому в дальнейшем списки *Д*, *П* и *У* будем называть группой *Д*.

Перед стихотворением, предваряющим текст Путешествия, в списке *Д* читается слово «возглась». Этого чтения нет в польском издании Путешествия. Повидимому, оно появилось по аналогии с читающимся возгласом перед 1-й главой памятника «Во имя твое, Господи Иисусъ Христе» (л. 6 об.). Чтение «возглась» отражают и тексты списков *П* и *У*. В списке *Д* читается: «...и взяли у него нѣсколко цекиновъ съ мешкомъ» (л. 121). Это же чтение дают списки *П* и *У*, хотя в других списках этому месту соответствует: «...и взяли у него нѣсколко цекиновъ съ тоболцемъ» (*Синод. 1*, л. 121). В тексте списка *Д* есть слова, отсутствующие в оригинале: чтение, соответствующее оригиналу, «взводы колеса поспущали» в списке *Д* (а через него в *У* и *П*) распространяется словом «у пищалей», т. е. «взводы колеса у *пищалей* поспущали». Во фразе «посемъ повелѣли сундучокъ отворити» в списке *Д* введено уточнение: «Посемъ велѣли сундучокъ мой отворити» (его же обнаруживаем в списках *П* и *У*). Чтение «тамо въ другомъ часу ночи снѣдши и съ знакомыми простяся, паки сѣлъ есмь въ катаргу» в списке *Д*, а также в *П* и *У*, уточняется конкретным часом: «тамо *во 2-омъ часу* ночи снѣдши и съ знакомыми простяся, паки сѣлъ есмь въ катаргу».

Достаточно трудно определить взаимоотношение списков *П* и *У* между собой. Хронологически они близки друг другу, но список *У* несколько моложе *П*. Основание предполагать протографичность *П* для *У* дает анализ повторяющихся чтений, отличных от других списков редакции, например, пропуски слов:

Правильное чтение (*Д*)

- 1) И понеже ихъ здѣ было числомъ двадесять человекъ.
- 2) ...пришелъ его неволникъ муринь и сказаль, что «сынъ твой старѣйший здѣ есть».

П и *У*

- 1) И понеже ихъ здѣ было двадесять человекъ.
- 2) ...пришелъ его неволникъ муринь, что «сынъ твой старѣйший здѣ есть».

Вставляются в списках *П* и *У* слова, отсутствующие в оригинале. Фраза «...имѣть окрестъ себя стѣну зѣло крепкую ись камня четвероуголнаго» в тек-

сте списков *П* и *У* дополнена словом «великую» — книжником оценена величина городской стены: «...имѣеть окрестъ себя стѣну зѣло великую и крепкую...».

Немало в списках *П* и *У* описок, порожденных ошибками прочтения: «зане же не онъ (т. е. человек. — *И. Ф.*), но *приятство*, разума не имущее, то все содѣяло» вместо «пьянства»; «имѣю де женъ бѣлыхъ двѣнадцать, а муриинскихъ осмнадцать всякую особую *храмину*, и ключи самъ при себѣ ношу отъ нихъ» вместо «храню». В таких чтениях, а их немало, списки *П* и *У* точно следуют друг за другом. Случаи расхождения *П* и *У* между собой единичны. Во всех списках Основной редакции, вслед за оригиналом, читается фраза: «...ѣхаль есмъ из Триполя града иулиа 30 числа 23 часа ладиею до караблей» (л. 84). Переписчик списка *У* пропустил указание часа отплытия ладьи, что привело к неправильному указанию в этом списке даты выезда паломнической процессии в Египет: «...ѣхаль есмъ из Триполя града иулиа 23 числа ладиею до караблей». Очевидно, что чтение списка *У* появилось на основе правильного чтения этой фразы, даваемого списком *П*. Об итальянских купцах, покидающих на время морового поветрия Египет, в памятнике сказано: «Чего ради торговые люди въ то время въ свою землю возвращаются». Переписчик списка *П* вместо «свою землю» (под ней следует понимать Италию) написал «Святую землю». Так как в Путешествии Николая Радзивилла повествуется о Святой земле, частотность употребления словосочетания «Святая земля» велика, и в списке *П* «своя земля» понята книжником как Святая земля. В списке *У* эта часть фразы вообще опущена и не ясно, куда же возвращаются купцы: «Чего ради торговые люди въ то время возвращаются». Учитывая эти особенности текста списков *П* и *У*, можно предположить протографичность списка *П* для *У*.

* * *

Группа списков *Ш* и *Г* также имеет общие чтения. Сопоставляя списки, обнаруживаем тенденцию к русификации перевода:

Чтения, характерные для большинства списков редакции (список *Д*)

- 1) ...от чего бы великая *школа* и трудность быти могла.
- 2) Дождь же въ той *странѣ* не бываетъ.
- 3) ...когда бы великий Иоанъ пресвитель или попь Янь, Абисинский *государь* их...

Списки *Ш* и *Г*

- 1) ...от чего бы великой *убыток* и трудность быти могла.
- 2) Дождь же въ той *земль* не бываетъ.
- 3) ...когда бы великий Иоанъ пресвитель или попь Янь, *король* Обисинский...

Для установления взаимоотношений между списками обратимся к нескольким показательным примерам. В списках Основной редакции читаем: «Убо когда вода чрезъ *вытечки*, которые въ перекопахъ учинены суть, выпускають». Эта фраза была точно передана в списке *Ш*, затем переписчик исправил «вытечки» на «источник». Далее в тексте слово «вытечки» повторяется дважды в описании оросительной системы Египта: «...и въ другомъ перекопѣ отверзають *вытечку*, и тако о иныхъ рядомъ разумѣти достоить, гдѣ и по испущению воды, и затворению *вытечокъ*, абие стражу поставляють». В обоих случаях писец *Ш* первичное чтение заменяет словом «источник» («отверзають источник», «затворению источниковъ»). Списку *Г* чтение «источник» присуще изначально. Аналогичная ситуация складывается и в отношении слова «отврашал»: «...своихъ пашень не *отврашалъ*, но и паче когда бы ихъ тѣмъ подобиемъ не умаляль». В списке *Ш* поверх выделенного слова написано «возврашалъ». Как основное оно воспринимается переписчиком списка *Г* и вносится в текст в процессе напи-

сания. Работа переписчика списка *Ш*, показывающая процесс внесения синонимичных вариантов, убеждает в старшинстве его текста по отношению к *Г*. Подчеркивается это и «молодостью» списка *Г*: по филиграммам бумага рукописи датируется началом XVIII в., в то время как *Ш* — 80-ми г. XVII столетия.

Итак, список *Г* восходит к списку *Ш*. О генезисе списка *Ш* можно сказать следующее. С одной стороны, он обнаруживает общие чтения со списками группы *Д*. Списки группы *Д* отразили чтение «пред Фоминою недѣлею», есть оно и в списке *Ш*; в списке *Ш* читается толкование «дельфина» словом «зверь», имеющееся в списке *Д*. При этом список *Ш* имеет особые чтения, не характерные для списков группы *Д* и отсутствующие в оригинале:

Список *Д*

- 1) ...его Венеційский *совѣтникъ*, занеже и Антоний Венецянинъ былъ.
- 2) ...путь черезъ Чермное море высмотриль, и аше бы быти могло нѣкое его приобретение. Былъ тот человекъ мнѣ зѣло знакомъ...
- 3) Послѣ обѣда, нанявъ судно къ Сарѣ, граду Венеційскому, в Далматии лежащему, зѣло крѣпкому по часу...

Список *Ш*

- 1) ...его Венеційский *мурмистръ*, занеже и Антоний Венецянинъ былъ.
- 2) ...путь черезъ Чермное море высмотриль, и аше бы быти могло нѣкое его приобретение и *корысть*. Былъ тот человекъ мнѣ зѣло знакомъ...
- 3) Послѣ обѣда, нанявъ судно къ Сарѣ, граду Венеційскому, в Далматии лежащему, зѣло крѣпкому, по 13 часу...

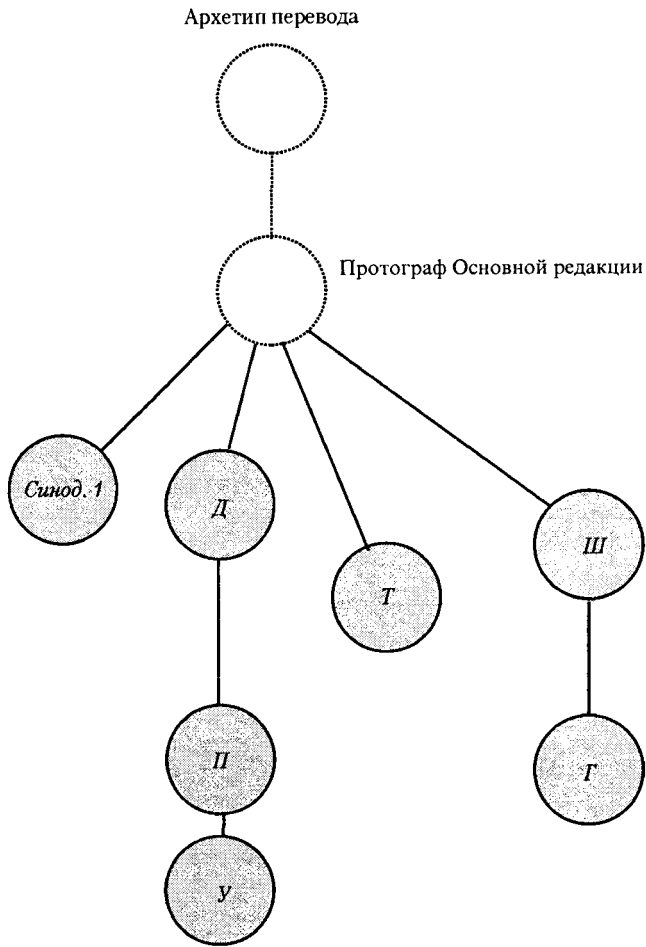
Замечательно то, что в ряде индивидуальных чтений список *Ш* более точно отражает оригинал. Наводит на мысль об этом восполнение пробелов. В списке *Д* некоторые из них так и остались невосполненными: «Седмъ сыновъ [пробел] с собою, четьре из нихъ уже вполъ сѣды предъ нимъ», в польском тексте «*siedm synów miał z sobą*». В списке *Ш* опущенное в *Д* слово транслитерировано: «Седмъ сыновъ *мевал* с собою, четьре из нихъ уже вполъ сѣды пред нимъ».³⁷ Ср. в списке *Т*: «Седмъ сыновъ имѣ с собою...». Еще пример. В оригинале: «...albo na jakiej skale *wodnej* rozsyrie». Слово «*wodnej*» передано в *Ш* точно («Убо когда корабль на песку или на нѣкоемъ камени *водяном* разрушается...»), тогда как в списке *Д* оставлен пробел, а в *Т* ему соответствует чтение «морский» («...нѣкий камень *морский*»). Таким образом, непосредственной связи между списками *Д*, *Т* и *Ш* нет.

Список *Ш*, так же как и *Синод. 1, Д* и *Т*, имеет рубрикацию и оформление текста, повторяющие оригинал, с той разницей, что оформление этой рукописи не отличается изысканностью и высокой точностью исполнения, присущими ранее рассмотренным спискам. Цветовое маркирование заголовка и рубрик отсутствует, их текст не отличается от всей рукописи, но не заметить близость композиции текста на листах списка *Ш* рассмотренным рукописям невозможно. Думается, что список *Ш* следует возвести непосредственно к протографу Основной редакции.

Итак, Основная редакция Путешествия Николая Радзивилла приближает нас к работе переводчика, открывает его «отношения» с текстом оригинала, а также представляет один из ранних этапов рукописной истории памятника, прослеживаемой с последней трети XVII до начала XVIII в.

Взаимоотношения списков Основной редакции Путешествия Николая Радзивилла иллюстрирует стемма:

³⁷ Этот пример еще один аргумент в пользу предположения о чтении в архетипе непереверенных польских слов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Археографическое описание списков Основной редакции

1. ГИМ, Синодальное собр., № 529.

Сборник втор. пол. XVII в., 4°, 298 л. Полуустав разных почерков: л. 1—184 об., 188—277 — крупный круглящийся полуустав; л. 277 об.—296 писаны рукой Евфимия Чудовского (круглящийся полуустав усложненного типа, начертания мелкие); л. 185—187 без текста. Заголовки киноварные. Филлигрны: 1) Три круга, один над другим (л. 1—184) — типа Л и х а ч е в. Мельницы, № 226 (1675 г.); 2) Герб Амстердама (л. 188—277) — типа Х и в у д, № 429 (1665 г.); 3) Гербовый щит с лилией под короной — типа Х и в у д, № 1717 (с 1670 г.); Двуглавый орел — аналог не обнаружен. Переплет — картон в коже. Записи: «Videtur seculi 18» (л. 1, помета рукой Афанасия Скиады); «№ 408 Путѣшествіе или походженіе» (л. 296 об., XIX в., скоропись).

Содержание:¹

¹ Содержание сборника впервые было расписано С. А. Белокуровым, см.: Белокуров С. А. Арсеній Суханов. Ч. I. С. CXLII.

Л. 1—184 об. Путешествие Николая Радзивилла;

Л. 188—277. Проскинитарий Арсения Суханова 1-я и 2-я части;

Л. 277 об.—296. Проскинитарий Арсения Каллуди (заглавие отсутствует, нач.: «Великий и чудный град Иерусалим есть первый град...»; кон.: «...да дать тебѣ убо здѣ многолѣтняя вѣкы, и въ будуще вѣцѣ блаженную присносущность. Аминь»);

Л. 297 об. Указатель по святым местам Палестины, писанный рукой Евфимия Чудовского.

Описание: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1973. Ч. 2. С. 56.

2. РНБ, ОСРК, Q.IV.49.

Рукопись втор. пол. XVII в., 4°, 183 л. Полуустав двух почерков (л. 1—39 об., 48—95 об., 112—159 об., 175—183 об. — первый почерк; л. 40—47 об., 96—111 об., 160—174 об. — второй почерк). Заголовок и заставка (л. 5 об.) — черные чернила, прорисованные золотом; инициалы киноварные, на л. 1 орнаментированный инициал, выполненный чернилами и золотом. Филиграни: Голова шута — а) типа Д и а н о в а. Шут, № 484 (1662—1663 г.); б) типа Д и а н о в а. Шут, № 495 (1675 г.); в) типа Д и а н о в а. Шут, № 330 (1673 г.); герб «7 провинций» — аналог не обнаружен. Переплет — картон в коже, басмы и средник выполнены золотом. На л. 1 и 183 об. владельческая запись: «Ex museo Petri Dubrowsky»; на том же л. 183 об., чуть ниже записи Дубровского, запись рукой И. Ф. Бычкова: «Въ этой рукописи сто восемьдесятъ три (183) листа». Содержит только Путешествие Николая Радзивилла.

3. РГБ, ф. 803.I, № 5.

Рукопись втор. пол. XVII в., 4°, 470 л. Скоропись нескольких почерков. Филиграни: 1) Голова шута — а) типа Г е р а к л и т о в, № 1358 (1665 г.); б) типа Г е р а к л и т о в, № 1374 (1678 г.); 2) «Agneau pascal» — типа К л е п и к о в, I, № 335 (1676 г.), но с контрамарками PL; в) схож Д и а н о в а, К о с т ю х и н а, I, № 155 (1674 г.). Переплет — кожа. По низу листов владельческая запись: «Сия книга Ярославского магистрата подкацеляриста Михаила Бухарина, куплена в 1753 году в феврале месяце. И записал (?) Пожитнов бывшего господина президента Ильи Ивановича Карсакова, который умре в [1] 752 году в апреле месяце, дано 35 копеек» (л. 1—25). На л. 1, 470 об. оттиски экслибриса библиотеки университета им. А. Л. Шанявского. Л. 1, нижний правый угол — оттиск владельческого экслибриса; оттиск угас, просматривается только часть записи «Библиотека Е. К.»

Описание: Собрание рукописных книг и архивные материалы из библиотеки Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского (ф. 803. I—II) // Зап. Отдела рукописей ГБЛ им. В. И. Ленина. М., 1988. Вып. 47. С. 134.

4. РНБ, ОСРК, Q.IV.91.

Рукопись посл. четв. XVII в., 4°, 325 л. Полуустав. Заголовки киноварные. Филиграни: Герб Амстердама с литерами IM — типа Д и а н о в а, К о с т ю х и н а, I, № 129 (1678—1680 гг.). Переплет — доски в тесненной коже, с двумя металлическими застежками, одна из которых утрачена. Л. 1—4 владельческая запись-скрепа: «Князя Дмитрия Михайловича Голицына». На обороте верхней крышки переплета экслибрис Ф. А. Толстого: «Изъ библиотеки графа Ф. А. Толстова. Отдѣль II, № 247». На нижней крышке переплета запись Хр. Ло-

